

Александр
Власов
Баллады

Александр Власов

Баллады

«Алгоритм»

2014

Власов А. И.

Баллады / А. И. Власов — «Алгоритм», 2014

Баллады — это исторические или мифические рассказы, изложенные в поэтической форме. Особую популярность обрели в Средневековье. К этой форме поэзии обращались самые знаменитые поэты, в том числе наши соотечественники: Эдуард Багрицкий, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Леонид Мартынов, Владимир Высоцкий и многие-многие другие. Не устоял перед искушением окунуть в романтический мир баллад своего читателя и талантливый автор Александр Власов.

© Власов А. И., 2014

© Алгоритм, 2014

Содержание

Франческа	6
Элейна	8
Маргарита	10
Фея	11
Россетти	13
Дженет	14
Голубка	17
Елена	18
Ланселот	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александр Власов

Баллады

© Власов А.И., стихи и рисунки, 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

* * *

Франческа

К отрадному направила Франческа
Желания и помыслы свои.
За музыкой торжественного блеска
Даруют ей тепло другой семьи.

Хвала судьбе! Но после брачной ночи
Застлала взор ей горькая слеза:
Не синие сияли рядом очи —
Жгли чёрные, как уголья, глаза.

Несчастливая Франческа невлюбила
Законного супруга своего:
Подобием эфирного светила
На гибель ей лучился брат его.

Немилого окрестности призвали —
И близко с ней сошёлся дорогой.
О страсти их, игравшей без вуали,
Должено хозяину слугой.

Взбесившийся домой вернулся тайно.
Пред ним её светёлка заперта.
Ломился тот и злился чрезвычайно,
Мгновения страшней не знала та.
Железный крюк у двери незаметной
Любимого за плащ остановил,
А грешница душе старозаветной
Меж тем открыть успела с дрожью жил.

Угодного жене библиофила
Преследовал убийца с быстротой,
Франческа же легко опередила
Страдавшего природной хромотой.

В сумятице под яростную шпагу
Меж братьями подставила себя.
Клинок исторг из нежной плоти влагу,
Нечаянно красавицу губя.

Скорей клинок окрасившийся вынув,
И нужную пронзил убийца грудь.
Остывшие тела в крови покинув,
Отправился верхом обратно в путь.

Особого рыдания достойных

Одной свели могилой на заре.
Фонтан умолк устами струй спокойных,
Акация поблѣкла во дворе.

Элейна

Стремительно летели хлопья снега
На первые, но пышные цветы,
Когда пришлось искать ему ночлега
Средь города старинной красоты.

Приветствовали все клинок и сбрую,
Уверенно предвидя, что вот-вот
Явлением Элейнумолодую
Поправит им отважный Ланселот.

Упадку сил её подвергла фея
До той малоразборчивой черты,
Пока смельчак, ярчайший меч имея,
Своими не возьмёт её персты.

Недавно был у ней смельчак изрядный,
Но он, увы, не вылечил её,
Задетую десницей беспощадной
За всё очарование своё.

Смутился Ланселот: едва ль успешно
Поможет он Элейнев терему,
Но сделает отзывчиво, конечно,
Что в обществе больной велят ему.
Узрел он из окна внизу под башней
По-вешнему дымящие костры,
Нашёл её в открытости домашней,
Ладони взял у ней, как у сестры.

Мучения покинули больную.
Служанки принесли нарядов ей.
Красавица в часовню расписную
Пошла превознести Царя царей.

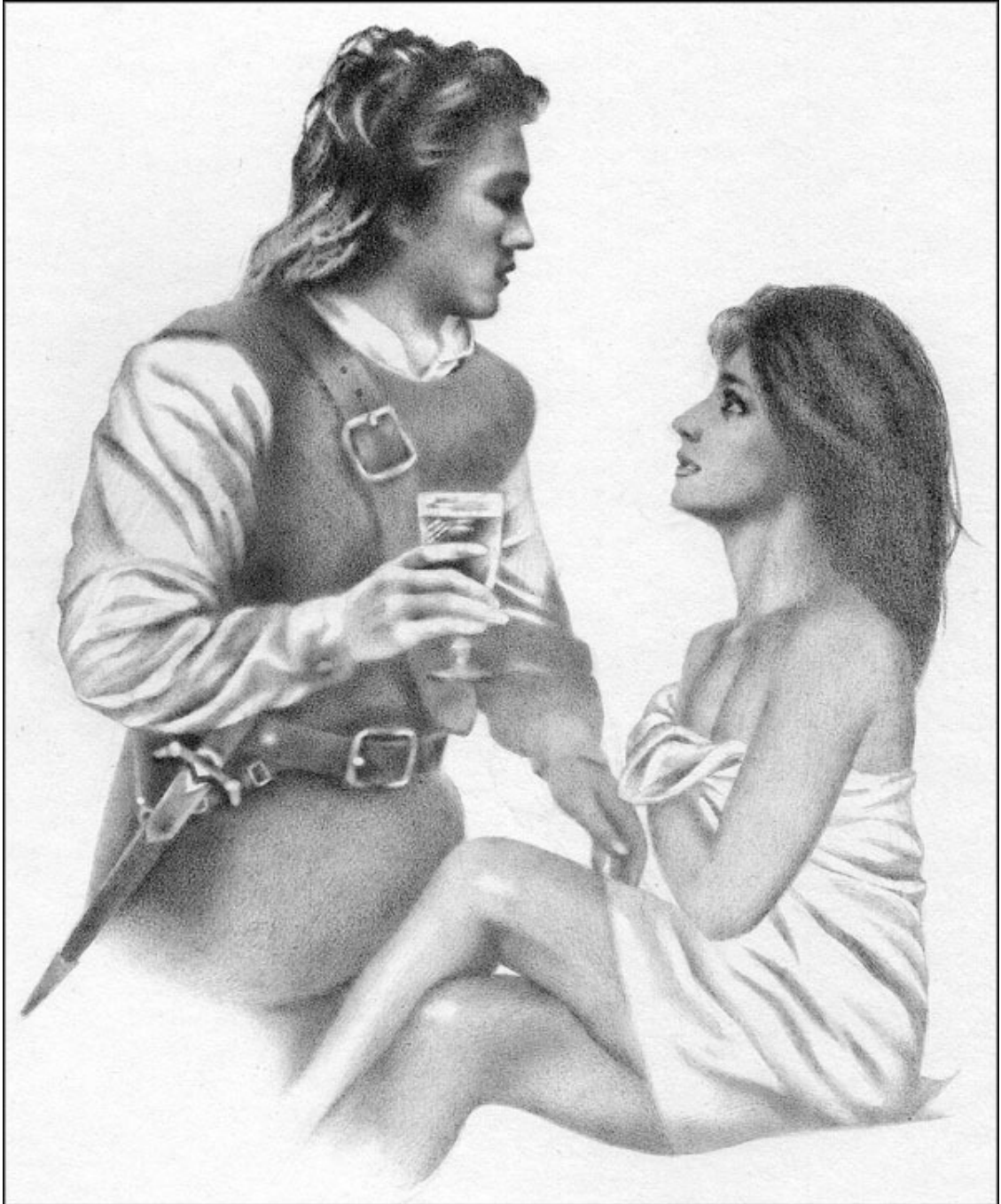
С отцом Элейны гость остался вместе.
Хозяин умолял его почти
Помочь оздоровившейся невесте
Наследника родне произвести.

На то не соглашался гость, однако:
С единой связью у воина крепка.
Пролётные станицы, клича всяко,
В тумане к ней влекли издалика.

Придворные ж искусностью келейной

Ночное совершили волшебство:
Возлечь его заставили с Элейной
По вере, что она – любовь его.

Когда чуть свет узнал он об ошибке,
Затмился, но поклялся богом ей
К её теплу, к её младенцу в зыбке
Вернуться не единожды поздней.

Маргарита

Супруг её кутилой оказался.
Навек её румянец умирал.
И в этой мгле Тучков ей повстречался,
Поистине прекрасный генерал.

Узнала мать о горечи дочерней,
Позволила развод устроить ей.
Не виделось истице буйства терний,
Не чудилось ответчика дурней.

Тучкову же на лестные подходы
Последовал из отчих уст отказ:
«Уважим испытательные годы,
Скощённые безумно в прошлый раз».

Изводится горячкой Маргарита.
В чужой дали теряется Тучков.
Одно, другое лето пережито...
Четвёртое дарует им альков.

А дальние – ничто, по ней, просторы,
Не любит отпускать его она.
Внимания не стоят уговоры —
Повсюду с ним отрадная жена.
Терпеть ей суждено поля сражений,
Нести бойцам израненным уход.
А гром артиллерийских исступлений
Лишал её покоя в свой черёд.

И как-то раз она во мраке ночи
Проснулась от ужаснейшего сна:
Кровавую читали надпись очи
Над ширью, где царила тишина.

«Бородино? – Тучков ответил, – Это
В Италии найти скорей всего».
Провидела ж она рубеж и лето,
Где воинской земле предаст его.

Фея

По берегу ручья лесной тропинкой
На лошади приблизилась она.
Под венчиком и никнущей косынкой
Струился рой кудрей светлее льна.

Наездница негромко напевала.
Бубенчики звенели по пути.
Лютниста стать её околдовала.
Почтительно помог он ей сойти.

Под деревом ему сказала фея:
«На лютне мне немного поиграй!»
Мелодия звучала, грустью вея,
Но трогала чарующе, как май.

«Что надобно тебе за эти звуки?
Сокровищ я немало расточу!»
Со страстью взяв её ладони в руки,
Шепнул он: «Я любви твоей хочу».

«В угодники и в узы навсегда я
Возьму тебя запрошенной ценой,
Но, далее струной по мне страдая,
Не встретишься ты более со мной».
Дано дивить избыточно химерам.
Увидел он, утратив эмпирей,
Что белое на фее стало серым
И несколько развился рой кудрей.

Сиявшие зарёй поблёкли щёки,
Безумие во взоре залегло,
Но дали знать отдельные намёки,
Что сердце в нём и точно расцвело.

Россетти

Натурщицей добыв её случайно,
Трудился с ней Россетти допоздна.
По первой же работе чрезвычайно
Художнику понравилась она.

Совместные для них отрадны сети,
Но долгого на тверди счастья нет,
И некогда в сени своей Россетти
Безжизненной нашёл Элизабет.

О ней не забывать ему в сиротстве,
По памяти писать её порой.
Но слышит он о странном её сходстве
С Агнессой, чудотворицей святой.

В экстазе та написана когда-то
Болонцем Анджольери на холсте.
Россетти вдаль отправился крылато
К усиленно влекущей красоте.

Хранители пред ним открыли двери.
Приблизился приезжий к полотну.
Глядит – и впрямь Агнесса Анджольери
Похожа на покойную жену!
Но видит он ещё неподалёку
В музейной полумгле портрет его.
Расшириться сильнее случилось оку:
Узнай себя, Россетти, самого!

Дженет

Окраинами шла порой без цели,
Восторженно любя лесной предел.
Ей нежно колокольчики синели,
Шиповник ей повсюду густо рдел.

И чашечку шиповника такого
Красавица невинно сорвала.
Вдруг юноша, взирающий сурово,
С укорами возник из-за ствола.

Но далее смягчился с явной краской,
Сорвал и сам ей прелести лесной.
Польщённая ж исполнилась опаской,
Цветок его отбросила долой.

Ведь юный страж урочища глухого
Служил, увы, холодной госпоже,
Смеющейся над чувствами живого,
Прельщающей, держа настороже.

Когда-то жизнь его осиротела,
Питание большое дав уму.
До прежних яств ему не стало дела,
Совсем иной открылся мир ему.
Владеют им избыточные чары
Безогненной, но властной госпожи —
И нет ему по той причине пары,
Зато сполна в туманной жизни лжи.

Мечтает он о жизни сущей, новой,
Безбрачному нельзя существовать.
И вот уже помочь ему готовой
Открыто, как его расколдовать.

У берега речного сонной ночью
Послышались опушкой бубенцы.
Дрожа, Дженет увидела воочью
Коней с людьми, имевшими венцы.

Властительной красой дышали лица,
Плескался рой покровов и кудрей,
Вела царей великая царица,
А младший был отрадней свиты всей.

Сообщница к нему стрелой скользнула.

В объятя взят искавший той судьбы.
Владычица поводья натянула,
Скакун её поднялся на дыбы.

В отступника зрачки вперила фея,
Назначила кошачий вид ему.
Когтистого, однако, котофея
Не бросила невеста никому.

В орла затем ужасно обратила
Владычица вассала своего,
Но в неженке нашлась от неба сила
Не выпустить из плена рук его.

Опасный змей пронзил ей
сердце взглядом —
И худшего Дженет уберегла.
Желанный друг опять явился рядом,
А всадников из виду стёрла мгла.

Голубка

Начальником едва терпимой зоны
Был ярый женолюб из выпивох.
Отучишься чинить ему препоны —
Режимный быт окажется неплох.

О новенькой спросил оторопело
Конвойный въявь из редкого числа:
«За что ж её на проклятое дело?» —
«На милое за деньги не пошла».

Потом об их анархии разгульной
Хозяину, как должно, донесли,
И молнии под сенью караульной
Вернули в ум отпавших от земли.

Пришлось уйти сержанту в рядовые,
Пришлось узнать отвратный карцер ей.
Но, руша все преграды роковые,
Влеклись они к отдушине своей.

Простился друг её с её кошмаром,
Однако не подался на вокзал —
Устроился в котельной кочегаром,
У лагеря голубку поджидал.
И вот, его завидев у дороги,
Под ивами в искристой белизне,
К нему без осязательной тревоги
Бежит она по снежной пелене.

Своё вскричал охранник ей сначала,
Своё вослед исполнил автомат —
И девушка не много пробежала:
В урок одна случилась из утрат.

Елена

Под моросью глухого небосклона,
При скудости имевшихся людей
Геологи набрали самогона:
За выпивкой простой веселей.

Вожак, едва мутящийся во взгляде,
Был умницей, жене благодаря.
Для всех она готовила в отряде,
Единственно к нему душой горя.

Но тут его попутало спиртное:
Докажет он округе всё равно,
Что подлинно волнение речное
Осиливать ему в челне дано.

Друзья скорей супругу разбудили,
С умом его старались удержать.
Отринул он оковы тех усилий,
До Волги смог успешно добежать.

От берега Сергей в челне свободном
Отбилась лишь – и слился с ярой тьмой.
Жена в беде, при ливне непогодном,
Одна звала назад его, домой.

Могла ль она подумать о покое?
О помощи молила рыбака —
Но в разуме на мыканье такое
Не ринется никто наверняка.

Подёрнуло зарёй гнездо печали,
И силой в дом Елену увели.
Вожак исчез, а лодку разыскали
Пустой, полузатопленной вдали.

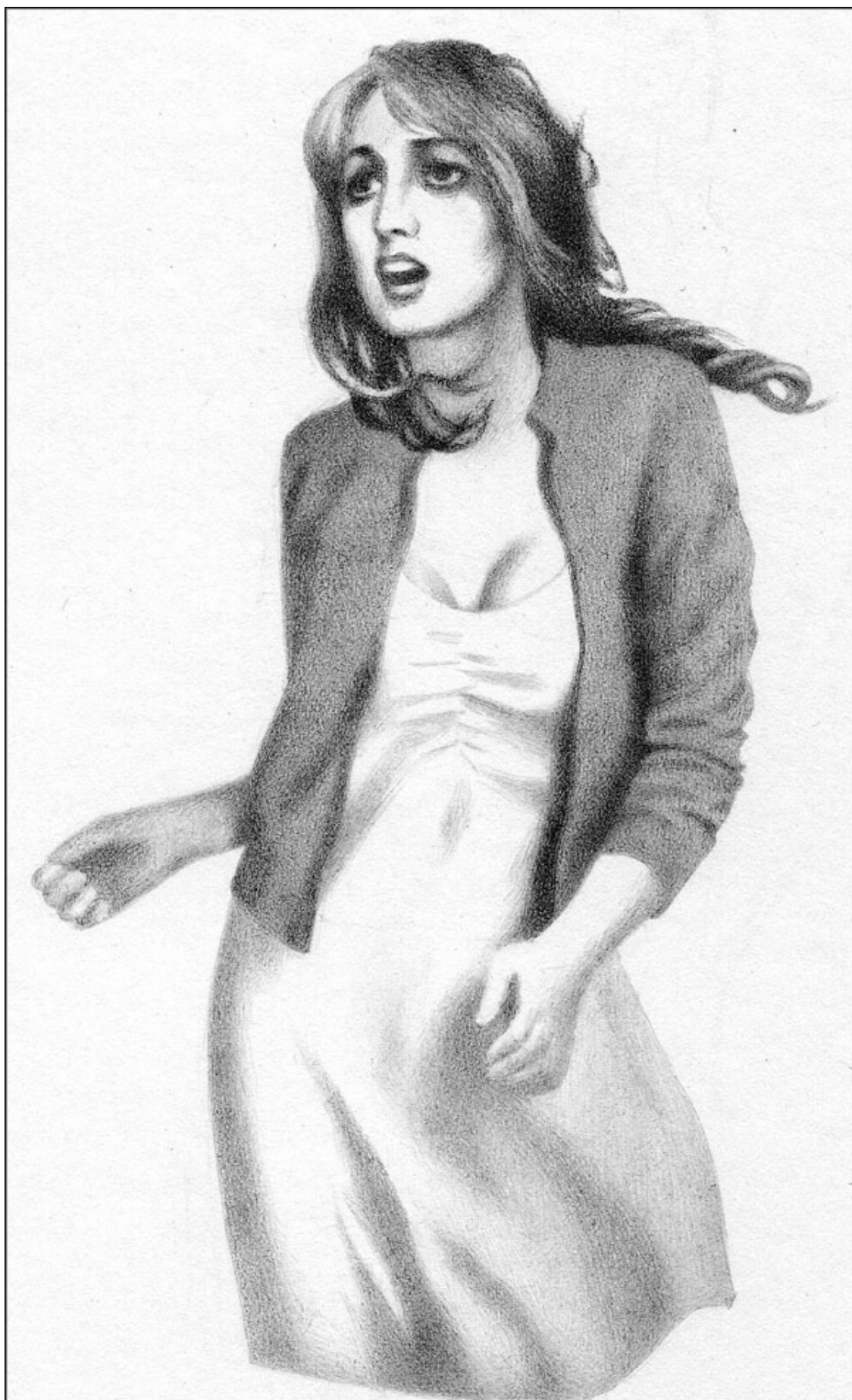
Похожая на бьющуюся птицу
В бреду звала сокровище своё.
Свезли б её в районную больницу,
Да раньше вдруг иссякла жизнь её.

Отправлено скупое погребенье.
Друзья в тоске, в слезах. А через день
У места, где мелькнуло злоключенье,
Бесплотная во мгле возникла тень.

Унылое рыдание звучало,
Погибшему несли свой зов уста
При ветре, вновь игравшем одичало
Над Волгой, близ отвесного хребта.

Случается большая буря ночью —
Крушится тень о сгнувшей любви.
Лишь издали сквозит она воочью —
Не двигайся навстречу, не зови.

Застрявшему в деревне многобедной
Товарищу узнать её легко —
Но выцвести на зов Елене бледной,
Промозглостью пронзая глубоко.

Ланселот

Один из удальцов, имея рану,
Лишался чувств и жизни в терему.
Но знахарка, не склонная к обману,
Сказала, что должно помочь ему.

Задеть его со благостью целебной
Булатом и куском от полотна,
Добытыми в часовне непотребной,
Что «Гиблой» меж людьми наречена.

Пролить елей на гаснущие взгляды
Решился вмиг отважный Ланселот.
И вот он у часовенной ограды
Коню травой насытиться даёт.

Увидел он обшарпанные стены.
Вещали с них известные щиты —
Немало же друзей сошло со сцены!
Подёрнула печаль его черты.

Струила свет единая лампада,
Грустили васильки в часовне той.
Душа меж тем отысканному рада.
Спешит он из обители пустой.
Но, кажется, в руках ослабла сила
Пред женщиной с колечками кудрей.
Клинок она вернуть ей попросила.
Скрепясь, отказом он ответил ей.

«Сдержался ты не зря – во сне б отселе
Не вспомнил о Гвинерве дорогой.
Однако поцелуй хоть еле-еле
К отъезду своему уста другой!

Не хочешь? И ликуй, поскольку сзади
Могучую красу повергла б я.
Теперь узнай: тебя лишь только ради
Часовня тут устроена моя.

Роскошество безжизненного тела
Алкала в прошлом я доверить ей,
Голубить и лобзать его хотела
Назло замужней пассии твоей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.